

Ему показалось, что Чан Мань Цзин она могла понравиться. Хэ Вэй Мин вымыл ракушку и вернулся с ней на берег. Когда шел к Чан Мань Цзин, Хэ Вэй Мин обнаружил, что она спала. Гамак слегка покачнулся. Тень дерева отпечаталась на её теле, яркое солнце было пятнистым и рассеянным, и несколько лучей упало на её щеки, это было ослепительно и тихо. Темп Хэ Вэй Мина становился все медленнее и легче. Он подошел к Чан Мань Цзин и мягко позвал её, но не получил ни малейшего ответа. Поэтому он посмотрел на неё, дикость в его сердце бешено разрослась, вызывая у него легкое головокружение. Безбрежное море, широкое и высокое голубое небо, и они были единственными людьми здесь. Окружающая среда вдали от толпы и всех забот ещё больше поощряла невыразимые мысли в сердце Хэ Вэй Мина. Он не мог не склониться и нежно поцеловать Чан Мань Цзин с вдохом морской воды. Но в это время человек, которого он считал спящим, задрожал ресницами, открыл свои ясные глаза и пристально посмотрел на него. Хэ Вэй Мин застыл. Он все ещё был наклонен очень близко к Чан Мань Цзин, и если приблизится ещё, то снова сможет почувствовать вкус её красным губ.

"Сколько раз ты делал это тайно?" - из Чан Мань Цзин внезапно раздался улыбающийся голос. Хэ Вэй Мин опешил и внезапно увидел, как Чан Мань Цзин подняла руку и обняла его. Его жесткая шея была слегка прижата к её голове, прижимаясь к её губам: "Если хочешь поцеловаться, скажи мне"

Когда Хэ Вэй Мина отпустили, его глаза были немного растерянными. Он тайно поцеловал Чан Мань Цзин, но у неё не было отвращения либо каких-либо невероятных выражений лица. Вместо этого она естественно приняла это. Она относилась к нему, как к ребенку, поэтому ей было наплевать на то, чтобы потакать ему в таких вещах? Хэ Вэй Мин глубоко нахмурился, и шрам на его лбу заставил его выглядеть немного холодным. Каким бы умным и уверенным в себе не был человек в обычное время, столкнувшись с любимым человеком, столкнувшись с эмоциями, он будет подобен на обычного человека, постоянно гадающего о своих достижениях и потерях.

Чан Мань Цзин слезла с гамака, вытянула руки и ноги. Когда её внезапно обняли сзади, она изогнула губы и оглянулась. Голос Хэ Вэй Мина был немного приглушен: "Ты знаешь, что я сейчас делал? Как ты можешь быть такой беспечной?"

Чан Мань Цзин положила свою руку на руку, которая обнимала её за талию, откинулась назад и медленно ответила: "Я знаю не только то, что ты делал, но и что ты сделал со мной ночью ранее. Вэй Мин, ты действительно думаешь, что немного алкоголя сможет сделать меня такой невежественной?"

Его рука сжалась. Чан Мань Цзин подняла руку, коснулась лица Хэ Вэй Мина и мягко проговорила: "Я знаю. Я знала это год назад, но не была уверена, потому что ты был слишком молод. Я почти на 13 лет старше тебя, вдруг это просто привязанность к родственнику..."

Тихий Хэ Вэй Мин уткнулся головой в её шею, и его руки сжались. В этот момент его сердцебиение было быстрее, чем когда-либо. Он никогда бы не подумал о такой возможности. Чан Мань Цзин знала, что было у него на уме. Она не отвергала его и даже любила его. Слово ночь ещё не закончилась, и он погрузился в сны. Хэ Вэй Мин повзрослел слишком рано. Когда Чан Мань Цзин усыновила его, он был просто очень благодарен этому человеку.

Позже он постепенно понял Чан Мань Цзин и начал уважать её от всего сердца, как своего учителя. Чан Мань Цзин многому научила его, и большая часть его навыков пришла от неё. Уважение и любовь к ней росли. Такая красивая, умная и привлекательная женщина, с её нежным и заботливым отношением к нему, вывела его из приюта и подарила ему новую жизнь... Казалось нормальным быть искусственным Чан Мань Цзин.

Чан Мань Цзин многому научила его. Он знал, какие чувства были из-за неё. Хэ Вэй Мин не мог сказать ей, насколько сильно она ему нравилась, потому что даже сам не знал, насколько он был полон любви. Потому что слов недостаточно, чтобы описать это.

"Будь то привязанность к семье или любовь, я хочу только тебя", - Хэ Вэй Мин оперся о плечо Чан Мань Цзин и наконец произнес такую фразу. Хотя был выше Чан Мань Цзин и его руки могли держать её в его руках, в этот момент он проявил редкую хрупкость из-за неуверенности в своем сердце: "Ты... готова принять меня?"

Чан Мань Цзин повернулась и подняла лицо. Он поджал губы и неподвижно смотрел на неё своими темными глазами, ожидая ответа, который, казалось, определял его жизнь и смерть: "Если бы не хотела принять тебя, сейчас я не разговаривала бы с тобой так хорошо. Я просто бросила бы тебя в море, чтобы накормить акул", - Чан Мань Цзин улыбнулась и кивнула.

Губы Хэ Вэй Мина скривились. В этом возрасте не было подросткового солнечного света и жизнерадостности, но это было похоже на луч света, внезапно коснувшийся древних руин, сделав их яркими. Он всегда был скуп на улыбки. Даже Чан Мань Цзин не видела даже несколько в течении года. А теперь внезапно, когда увидела его улыбку, когда он посмотрел на неё, это было немного мило, и она улыбнулась вместе с ним. Но как только она скривила губы, Хэ Вэй Мин наклонил голову и поцеловал её. Чан Мань Цзин коснулась мокрых волос Хэ Вэй Мина и ущипнула его теплые уши. Этот поцелуй не был глубоким, но он выглядел очень довольным. Чан Мань Цзин потянула его руку, и он послушно позволил ей убрать её.

Платье Чан Мань Цзин полностью высохло, она хотела переодеться, и Хэ Вэй Мин встал, повернувшись к ней спиной. Чан Мань Цзин позвала его. Хэ Вэй Мин подумал, что ей была нужна помощь. Он повернулся и посмотрел на неё с подозрением, но был застигнут врасплох улыбкой и лукавыми глазами Чан Мань Цзин, а также её белоснежной кожей. Платье все ещё было у неё в руке. Хэ Вэй Мин смущенно повернул голову.

Чан Мань Цзин: "Ха-ха-ха-ха-ха-ха"

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1258286>